

Эп — сирёммёш ёмёр сынни,
 Сараймап кунсул чиккине.
 Пёлетеп ман чунам сунни
 Кунтах сунмелле иккенне.

Кунтах: пин те тахърсёр те...
 Ну — утмалмёш, ситмёлмёшсем...
 Сапах вёстереп ёмёте,
 Пур вак-тёвекпе тёрмешсе.

Харах кусампа та пулин
 Курайаттам эпё пёрре
 Этемлөхшён сав «икё пин»
 Тесе пусланан ёмёре!

Мёскер-ши унта, мал енче?
 Пёлмешкён хавасам сук мар:
 Хёвел-ши этем аллинче
 Е пёр-пёр туратла чукмар?

Калассё: этемён чанни,
 Суйи — ёмёрхи япада.
 Эп, сирёммёш ёмёр сынни,
 Калатап: ан пултёр апла!

Эп куртам тискер высләха,
 Шаршанё-шаршанё виле...
 Тақта — сёрекен пурләха
 Шәлса ывәтәтсё силе.

Дни мчатся, волчком нас крутя,
 Границы их не растянуть.
 Двадцатого века дитя,
 В нем кончу я жизненный путь...

Придет «шестьдесят...» — но какой?
 А может быть, «семьдесят...» все же?
 Но дальше стремлюсь я мечтой:
 «Что будет?» — мне вынь да положи!

Среди суеты, маеты
 Нет-нет да на ум придет:
 Какой же, земля, будешь ты,
 Ну, скажем, в двухтысячный год?

Вглянуть хоть единым глазком
 На внука бы мне своего:
 Дубина ли с крепким сучком
 Иль солнце в руках у него?

— Не бог человек, — мне твердят, —
 В нем истины свет, в нем и мрак, —
 Двадцатого века дитя,
 Кричу я: — Да будет не так!

Я помню, не столь уж давно
 Людей лютый голод косил,
 А где-то сжигали зерно
 И ветер золу уносил...

Эп куртӑм этемлӗх юнне,
Такам — тӑкнӑсем хӗпӗртет.
Вӑсемшӗн салтак пит йӑне
Ўӑретчӗ вӑл ҫак ёмӑрте.

Каллех ҫын хура юнпалан
Кӑрсен икӗ пинмӗш ҫула —
Хыпса ҫунтӑр ёмӑтӑм ман!
Кунтах ӑпӑнсе эп юлам.

Ҫын чунӑ хӑйне хӑй ҫӑнсен,
Харам пулмӑ, тен, эп чӑнни:
Сире эп шанатӑп, ҫынсем,
Эп — ҫирӑммӗш ёмӑр ҫынни!

Я видел руины и кровь,
А там новой бойни хотят,
Сраженья планируют вновь —
Недорого стоит солдат.

И если в двухтысячный год
Обман, тиранию и смерть
С собой человек принесет,
Мне лучше сейчас догореть!

Нет! Разум сильнее ружья!
Пусть зреет, как солнце, светя!
В людские сердца верю я —
Двадцатого века дитя.